

**главный архитектор
Петербурга о мостах,
экспрессах и фасадах**

На кого равняться, чтобы строиться?

Беседа с Олегом РЫБИНЫМ, новым председателем Комитета по градостроительству и архитектуре и главным архитектором Петербурга, «Город 812» умышленно оставил за скобками сложные вопросы – о противоречиях в законодательстве, стратегии развития Петербурга, будущем Генеральном плане. Надеемся к ним вернуться. Сейчас нам была интересна позиция градостроителя-практика по конкретным горячим сюжетам.

– У главного архитектора Петербурга нет полномочий по согласованию внешнего вида фасадов, его подпись на эскизе – лишь дань традиции. Надо ли менять эту практику? Как это сделать?

– Несомненно, данная практика должна быть изменена, этот вопрос поднимается и в Союзе архитекторов, и в профессиональной среде, предложения о необходимости внесения изменений в Градостроительный кодекс уже неоднократно звучали. Тот факт, что сегодня продолжает идти согласование эскизов главным архитектором, – это не дань традиции, а профессиональная ответственность тех компаний и архитекторов, которые работают в нашем городе.

– Нужен ли Петербургу «дизайн-код»? Надо ли регламентировать внешний вид строящихся домов, в том числе в новых районах?

– Необходим своего рода регламент, наподобие Архитектурно-художественного регламента Невского проспекта, которым определяется внешний облик главной магистрали города, наличие и количество рекламных конструкций, цвет, благоустройство и т.д.

– Сейчас Градостроительный совет Петербурга рассматривает только отдельные проекты. Не стоит ли сделать обязательным рассмотрение на Градсовете всех проектов или хотя бы проектов, соответствующих определенным критериям, попадающих в Комитет по градостроительству?

– Нужно понимать, что основная масса проектов, которая рассматривается в КГА, не требует внимания широкого круга профессионалов, речь идет о временных или технических сооружениях, промышленных объектах, расположенных в зонах, не влияющих на облик города. Рассматривать в рамках Градсовета все проекты считаю нецелесообразным. Но выработка критериев, безусловно, необходима.

– Как вам видятся контакты с градозащитниками? Полезна ли деятельность рабочей группы Минутиной – Митюрева? Будете ли вы лично принимать участие в этой деятельности?

– В первую очередь мне необходимо познакомиться с работой группы Минутина – Митюреев.

– Как вы относитесь к многоэтажной застройке на территории Ленинградской области вблизи от Петербурга? Де-факто это городские кварталы, но не обеспеченные инфраструктурой. Не сделать ли их Петербургом де-юре?

– Изменением административных границ такие вопросы не решить, они решаются разработкой схем агломераций, изучением влияния и взаимодействия двух субъектов. Поэтому в настоящее время готовится изменение федерального закона и предусматривается совместная разработка территориальных схем Москвы и Московской области, Петербурга и Ленинградской области.

– На изменение ситуации с многоэтажной застройкой на территории Ленинградской области направлена инициатива Санкт-Петербурга по ограничению этажности в десятикилометровой зоне.

– Как вы относитесь к строительству дома на набережной Лейтенанта Шмидта, 21, находящемся в охранной зоне-1, где любое строительство запрещено?

– Строительство ведется с соблюдением действующих законов, в том числе № 820-7, имеется заключение КГИОП о возможности этой реконструкции.

– Проблемы возникли у «Морского фасада». По нашим данным, в северной части намыва девелопер намерен строить жилье вместо сити. Это правильное градостроительное решение?

– Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо собрать все намерения, которые девелоперы хотят осуществить на этой территории, на основании этого разработать архитектурную концепцию, подлежащую рассмотрению на Градсовете, и в случае утверждения это послужит основанием для корректировки существующего проекта планировки территории.

– Нужен ли Петербургу деловой центр? Если да, то где?

– Необходимо разобраться с этим понятием для Петербурга. «Невская ратуша» – это деловой центр? Или это локализация месторазмещения административных структур плюс бизнес? Нужен ли только местный деловой центр или центр другого формата – нужна ли городу такая функция? И тогда выбрать место. А создание деловых зон, как мест приложения труда, это обязательно в каждом районе, тем более в так называемом «сером поясе».

– Не считаете, что «Морской фасад» погубит исторический вид на Петербург с залива? Или этот вид не представляет большой ценности?

– Морской фасад как раз требует в высшей степени внимательного отношения. Попытки

сформировать этот образ были в социалистический период. Морская набережная, которая сейчас в том месте существует и качество которой можно обсуждать, это стремление реализовать данный замысел.

Будущая концепция, о которой я говорил в ответе на предыдущий вопрос, станет решением сложившейся ситуации. Ясно одно, что новый фасад ни в коем случае не должен перекрывать исторический вид на Исаакиевский собор. Допускаю, что концепция будет разрабатываться в рамках конкурса.

– Та же угроза изменения исторического вида связана и со строительством вантового моста для ЗСД.

– Вопрос строительства вантового моста был решен давно, проект был рассмотрен на Градсовете.

– Каким должен быть функционал Апраксина двора? Город мастеров, лавки художников, и подобная креативная индустрия потребует дотаций и постоянной помощи от города. Он ее может предоставить?

– Сегодня создана рабочая группа под председательством вице-губернатора Санкт-Петербурга Игоря Борисовича Дивинского, которая занимается вопросами развития Апраксина двора в тесном контакте с профильными комитетами, собственниками и арендаторами. По результатам проведенной работы будет определено назначение этой территории.

– Каково будущее проекта «Набережная Европы». Если принято решение перевести туда Высший суд, то возможно ли строительство там Дворца танца?

– В настоящее время идет формирование новой программы. Насколько мне известно, Дворец танца в этой программе, для размещения именно на этой территории, остается.

– Будет ли изменен проект пробивки Новоизмайловского проспекта, которому мешает Митрофаньевское кладбище?

– Тема непростая. Существует утвержденная документация по проекту планировки территории «Измайловской перспективы», где утверждены красные линии Измайловского проспекта, которые проходят через территорию предполагаемого кладбища. Формально у города есть основания изымать данную территорию. Вопрос о возможности пробивки магистрали будет обсуждаться в рамках согласительных совещаний с инициативными общественными организациями, после чего будет принято окончательное решение.

– Как должна решаться транспортная проблема с доставкой пассажиров в аэропорт Пулково? Вам какой вариант представляется разумнее – метро, электричка, скоростной трамвай?

– Аэроэкспресс (комфортный поезд, следующий без остановок), который действует во многих городах, является общепринятой практикой. В случае значительного срока строительства метро из-за недостатка финансирования самым предпочтительным вариантом остается создание аэроэкспресса.

– Какие мосты нужны городу больше: Ново-Адмиралтейский, через Серный остров, в створе Фаянсовой – Зольной улиц?

– Все эти переправы заложены в Генеральном плане Санкт-Петербурга. Соответственно, их сооружение является решением транспортных проблем города. С точки зрения приоритетности на первом месте мост через остров Серный, на втором – в створе Фаянсовой – Зольной улиц, на третьем – Ново-Адмиралтейский.

– Как вы относитесь к идее установки памятника Александру III на площади Восстания?

– Установка памятника в транспортной развязке может превратить его в «регулирующего». Более органичен именно обелиск, его «ориентированность» на пространство безупречно подходит к данной градостроительной ситуации. Но это художественная сторона вопроса, сомнения вызывает сам подход к проблеме перестановки памятников.

Вадим ШУВАЛОВ